

На правах рукописи

Яковченко Евгения Викторовна

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ В
УСЛОВИЯХ УЧЕБНОГО ДВУЯЗЫЧИЯ**

Специальность 10.02.19 - теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул 2003

Работа выполнена на кафедре русского языка и коммуникации Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор Вера Анатольевна
Пищальникова

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор
Евгений Федорович Тарасов;
кандидат филологических наук,
доцент Татьяна Геннадьевна
Пшенкина

Ведущая организация - Московский государственный
лингвистический университет

Защита состоится «11» ноября 2003 года в 10-00 на заседании диссертационного совета Д 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Алтайском государственном университете (656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан « ^ » октября 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Лукашевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В фокусе настоящей диссертационной работы одновременно находятся такие сложные и неоднозначные лингвистические объекты, как *языковая способность, механизм метафоризации, переводческая деятельность*. Каждый из обозначенных феноменов имеет свою историю становления в лингвистической науке в качестве объекта исследования, и до сих пор не существует однозначной непротиворечивой исследовательской модели ни одного из них. Проблема заключается в том, что феноменология этих лингвистических явлений не подлежит *непосредственному изучению*. Проявление их в речевой деятельности есть результат «на выходе», а потому их изучение возможно только опосредованным путем. Кроме этого объективного препятствия существуют еще и методологические рамки, накладывающие определенные концептуальные ограничения на *способ рассмотрения* лингвистических объектов.

В диссертации перевод рассматривается как специфический вид речемыслительной и когнитивной деятельности, как возможный способ исследования закономерностей актуализации определенных когнитивных структур в речевой деятельности формирующихся билингвов. Сама речемыслительная деятельность осуществляется по принципу функциональной системы, оптимизация которой происходит за счет действия законов результата и динамической мобилизуемости структур. Прогнозирование вероятности того или иного переводческого решения во многом определяется структурой метафоры.

Метафора определяется как когнитивная структура, включающая в себя как стабильные, фиксированные, так и динамические, стремящиеся к стабилизации компоненты. В поле исследования находится процесс фиксации/стабилизации этих случайных периферийных компонентов в сознании носителей языка.

Языковая способность как динамическая функциональная система, способная к саморазвитию в процессе формирования языковой компетенции носителей языка, является полем пересечения переводческой деятельности и механизма метафоризации. Динамический аспект изучения языковой способности выявляется при рассмотрении ее в условиях учебного процесса овладения вторым языком, при котором неосознаваемые в большинстве случаев носителями языка механизмы функционирования языковой способности попадают в фокус сознания, становятся элементом метакогнитивного анализа.

АКТУАЛЬНОСТЬ исследования определяется необходимостью разработки теоретических и практических оснований когнитивного подхода к определению механизма языковой способности. Много-

гранность специфики языковой способности, или когнитивной компетенции, вызывающая противоречивость ее модельного представления, требует поиска иных способов описания этого феномена.

Привлечение в переводе именно метафорических структур в качестве *материала* для изучения реализации языковой способности формирующегося билингва обусловлено их способностью передавать разнородный смысловой континуум дискретными языковыми единицами. Наличие лакуарности в текстах, осложненных метафорическими образованиями, способствует выявлению механизмов компенсаторности, позволяющих билингвам «находить внешние и внутренние ориентиры и опоры процессов продуцирования и понимания речи в условиях коммуникативных затруднений» [Залевская 2002, с. 22] (курсив автора. - Е.Я.).

Обращение к исследованию переводческой деятельности формирующихся билингвов обусловлено рядом причин. *Во-первых*, переводческая деятельность позволяет осуществлять сопоставительный когнитивный анализ языков в естественных условиях. *Во-вторых*, анализ процесса перевода позволяет выявить некоторые существенные стороны речемыслительной деятельности вообще. Формирование мысли, построение адекватного оригиналу смысла представлены более наглядно уже потому, что в переводе выбор языковых средств целенаправленно ограничен исходным текстом. Существование определенных ограничительных параметров позволяет проследить хотя бы некоторые этапы «совершения мысли в слове». *В-третьих*, привлечение формирующихся билингвов к эксперименту позволяет провести изучение переводческой деятельности в динамическом аспекте. Осуществляя когнитивный подход к анализу механизма метафоризации в переводе, можно проследить процесс становления значения как когнитивной структуры, которое еще не стабилизировалось в сознании этноса.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ - *метафорические структуры* иноязычного текста, являющиеся вербальным репрезентантом способов фиксации ментальных структур метафорических моделей познания, выявляемых в переводческой деятельности билингвов. Метафора рассматривается нами как *динамическая функциональная система порождения континуальных смыслов*, основанная на аналогии, как *единство стабильных/фиксированных/доминантных компонентов и динамических/становящихся/периферийных компонентов*.

ПРЕДМЕТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ является *языковая способность*, или *когнитивная компетенция* искусственного (формирующегося) билингва, проявляющаяся в закономерностях вербальной актуа-

лизации ментальных структур, представленных метафорой. Под *языковой способностью*, или *когнитивной компетенцией*, в настоящем диссертационном исследовании понимается совокупность психофизиологических механизмов, обеспечивающих вербализацию ментального содержания и обнаруживающихся в речевой деятельности.

В работе принципиально разграничиваются такие понятия, как «языковая компетенция», «коммуникативная компетенция». Под первым в современном языкознании понимается *знание* определенного, конкретного языка, а под вторым - соответственно *умение* им пользоваться в конкретной коммуникативной ситуации с определенной целью. В своей работе мы предлагаем понятие *когнитивной компетенции*, которая является базовой для реализации вышеназванных понятий языковой компетенции и коммуникативной компетенции и под которой понимается совокупность психофизиологических механизмов, проявляющаяся в способности индивида порождать речевые произведения в соответствии с коммуникативной ситуацией, используя как метаязыковые знания, так и некоторый набор оптимизирующих стратегий по обработке информации. Введение двойного обозначения «языковая способность», «когнитивная компетенция» обусловлено сложной природой самого феномена. Оба термина находятся *в отношениях взаимной дополнительности*. «Языковая способность» предполагает актуализацию таких свойств этого механизма, как готовность индивида к усвоению языка, вербализуемость ментального содержания. Термином «когнитивная компетенция» подчеркивается операциональная природа этого когнитивного механизма, предполагается владение индивидом набором неких «правил» различной степени осознаваемости, когнитивных стратегий, которые могут выступать как в вербализованной, так и в невербальной форме. Таким образом, когнитивная компетенция и языковая способность являются двумя сторонами одного и того же феномена. Мы будем использовать оба термина в зависимости от того, какой аспект находится в тот или иной момент в поле зрения.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ - аргументация гипотезы о том, что языковая способность является динамической категорией, подчиняющейся действию законов функциональной системы и обнаруживающей себя в процессе формирования вторичной языковой личности в условиях учебного билингвизма.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих ЗАДАЧ:

1. Проанализировать специфику понимания сущности механизма языковой способности, его природы;

2. Аргументировать понимание механизма метафоризации как основного способа смыслопорождения в условиях лакунарности текста;

3. Сопоставить основные исследовательские модели переводческой деятельности и обосновать ее когнитивный динамический характер;

4. Экспериментально подтвердить операциональную природу механизма когнитивной компетенции, или языковой способности;

5. Экспериментально выявить доминантные/актуальные когнитивные признаки и «периферийные» признаки текстов, содержащих метафорические комплексы, для обоснования динамической функциональной природы значения как когнитивной структуры.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА. Во-первых, в работе теоретически и экспериментально обосновывается гипотеза о деятельности на основе механизма языковой способности индивида как динамической функциональной системы. Во-вторых, экспериментально доказывается положение об отсутствии однозначной зависимости между развитием языковой способности, или когнитивной компетенции и языковой компетенции. В-третьих, предлагается методика проведения эксперимента и обработки данных, построенная на совмещении психолингвистического и когнитивного подходов к анализу исследовательского, ассоциативного и переводческого этапов эксперимента.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ диссертационного исследования заключается в аргументации представления *языковой способности как универсального механизма вербализации ментального содержания, способного к развитию по законам функциональных динамических систем*. В работе также дается теоретическое обоснование когнитивного статуса языковой способности как *когнитивной компетенции* носителя языка, которая представляет собой *набор универсальных оптимизирующих когнитивных стратегий* и является базовой для развития языковой и коммуникативной компетенций индивида. Привлечение метафоры в переводческой деятельности в качестве материала для изучения языковой способности билингвов позволяет выявить специфику данного языкового явления, раскрыть его функциональную деятельность на основе.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ работы состоит в разработке методики проведения и анализа эксперимента с целью исследования языковой способности билингвов, проявляющейся в степени адекватности перевода, с использованием статистических методов. Предложенный алгоритм анализа имеет, с нашей точки зрения, несомненную практическую ценность и может быть использован в преподавании

иностранный язык, в теории и практике перевода, в частности, и в области межкультурной коммуникации в целом. Комбинированный подход ассоциативного эксперимента с сопоставительным исследовательским и переводческим анализом текстов может также стать основанием изучения особенностей вторичной языковой личности.

В работе использованы следующие МЕТОДЫ исследования: моделирование, лексико-семантический анализ, когнитивный анализ, лингвистический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, ассоциативный, метод статистического анализа, эксперимент.

МАТЕРИАЛОМ ИССЛЕДОВАНИЯ послужили метафорические выражения, полученные методом сплошной выборки из оригинальных текстов, русских и английских, а также при сопоставлении оригинала и перевода. Материал представлен отрывками из романов I. Murdoch "Under the Net" и его переводом - А. Мердок «Под сетью», J. Grisham "The Runaway Jury", S. Sheldon "If Tomorrow Comes", а также статьями из англоязычных газет Washington Post, The Times, Moscow news. Общий объем материала составил 220 текстов, объем анализируемого материала -18 текстов.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ:

1. Языковая способность, или когнитивная компетенция индивида является динамической категорией, подчиняющейся действию законов функциональной системы.

2. Когнитивная компетенция как набор оптимизирующих стратегий по операциям с информацией является базовым механизмом для формирования и развития языковой и коммуникативной компетенций индивида.

3. Обнаружение и установление ассоциативных связей в структуре языковой личности, образованных посредством восприятия метафоры, позволяет моделировать когнитивный механизм языковой способности.

4. Ассоциативное значение метафоры в «нулевом контексте» может рассматриваться как смысловая опора для порождения текста.

5. Языковая способность формирующегося билингва может быть исследована при помощи интеграции психолингвистического и когнитивного подходов, заключающейся в совмещении методов ассоциативного, лексико-семантического, переводческого и когнитивного анализов.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. Основные положения исследования были представлены на следующих конференциях: VII межвузовская научно-практическая конференция «Литература и общественное сознание: варианты интерпретации художественного текста» (Бийский

педагогический государственный университет, 2002), Международная научно-практическая конференция «Язык. Культура. Коммуникация» (Барнаульский государственный педагогический университет, 2002), Международная научная конференция «Язык. Время. Личность» (Омский государственный университет, 2002), Международная научная конференция «Актуальные проблемы исследования языка: теория, методика, практика обучения» (Курский государственный университет, 2003), Всероссийский научно-методический симпозиум «Перспективы развития межрегионального образовательного пространства на базе гуманитарных кафедр российских университетов» (Алтайский государственный университет, 2003). Содержание работы отражено в 7 публикациях.

СТРУКТУРА РАБОТЫ. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, а также приложения, в котором представлены образцы анкет, предлагаемых в эксперименте.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цель и основные задачи работы, определяется ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Теоретические основы изучения языковой способности индивида в переводческой деятельности» рассматриваются современные подходы к определению языковой способности (далее ЯС. - Е.Я.), особенности ее формирования в условиях учебного двуязычия, анализируется ассоциативное значение слова как способ интерпретации ЯС индивида, а также обосновывается собственная исследовательская позиция анализируемого феномена как функциональной динамической категории.

Понятие «языковая способность», введенное А.А. Леонтьевым, в современной лингвистической науке не является однозначным и восходит к идее Л.В. Щербы о психофизиологической речевой организации индивида как системе потенциальных языковых представлений [Щерба 1974]. Тогда впервые были выявлены такие базовые характеристики ЯС, как психофизиологическая основа, ментальность, готовность индивида к речесмысловосприятию / порождению.

Однако значимые для нас идеи, характеризующие ЯС, были затронуты намного раньше в трудах В. фон Гумбольдта. В своих высказываниях исследователь фактически актуализирует *динамичность ЯС, взаимовлияние* развивающейся ЯС и речевых навыков, а также *усложнение механизма ЯС* у формирующейся языковой личности. Кроме того, в работе отмечены такие характеристики ЯС, как интегратив-

ность, под которой в данном случае мы понимаем набор гетерогенных функциональных опор в речемыслительной деятельности индивида, обеспечивающих, например, вероятностную актуализацию некоего ментального содержания; а также кодовая вариативность, представленная наличием когнитивных структур различных типов и различной степени осознания в структуре языковой личности.

Анализируя специфику формирования ЯС в условиях учебного двуязычия, мы выдвинули гипотезу, заключающуюся в следующем. Неспособность выразить мысль средствами другого языка есть результат недостаточного развития языковой *компетенции*, а не собственно языковой способности, поскольку формирование и развитие языковой компетенции взаимосвязано с формированием коммуникативной компетенции; последняя есть следствие развития знаний *процедурного* характера - умения оперировать полученными функциональными ориентирами согласно целям коммуникации.

Таким образом, теоретически обосновывается гипотеза о существовании механизма когнитивной компетенции как набора оптимизирующих стратегий по обработке информации, служащего основой развития языковой и коммуникативной компетенций индивида.

Кроме того, в этом параграфе ассоциативное значение метафоры в «нулевом контексте» рассматривается как смысловая опора для порождения текста. При этом имеется определенная *вероятность* формирования тех или иных типов сложных опорных комплексов поиска информации в памяти, общих для ряда читательских проекций текста, которая определяется спецификой ассоциативного значения опорного слова и способствует сохранению инвариантности понимания текста. Выделенные положения позволили разработать многоэтапный эксперимент, направленный на выявление некоторых характеристик ЯС. Вклад свободного ассоциативного эксперимента в изучение ЯС в том числе заключается в выявлении компонентов значения *разной степени осознаваемости*.

В работе теоретически обосновывается понятие ЯС как *динамической функциональной системы, способной к саморазвитию в процессе формирования языковой компетенции* носителей языка. Одним из условий успешного развития языковой компетенции является обучение и овладение вторым языком, при которых неосознаваемые в большинстве случаев носителями языка механизмы функционирования языковой способности попадают в фокус сознания, становятся элементом метакогнитивного анализа.

Расширение методологических рамок за счет интеграции традиционной лингвистики и психолингвистики с когнитивной лингвистикой

такой ведет к изменению угла зрения на природу ЯС индивида как *когнитивного механизма*. ЯС как динамическая функциональная категория может. Также в диссертационном исследовании актуализируются вопросы, связанные с особенностями формирования вторичной языковой личности в условиях учебного двуязычия. В большинстве случаев фаза понимания иноязычной речи предшествует фазе вербализации своих мыслей средствами иной языковой системы, а не осуществляются одновременно.

Второй раздел теоретической главы «Отражение языковой способности индивида в метафоре как элементе переводческой деятельности» посвящен обзору концепций переводческой деятельности в свете их адекватности и применимости к трансляции когнитивных структур, представленных метафорой.

Нас, прежде всего, интересуют *способы языковой фиксации ментальных структур*, т.е. когнитивные структуры, лежащие в основе метафоры. При переводе метафор могут акцентироваться определенные факторы, способствующие / не способствующие адекватности перевода, то есть адекватной передаче когнитивной структуры метафоры. С когнитивной точки зрения перевод является *первичным и центральным* по отношению ко всем остальным аспектам жизнедеятельности людей, находящихся в процессе межкультурной коммуникации.

Для нас важно, что такое понимание перевода ведет к актуализации проблемы *когнитивной (языковой) способности как совокупности механизмов, обеспечивающих создание интегративных когнитивных структур, операционально связывающих когнитивные структуры исходного и переводного языков. Перевод не просто посредник между двумя языковыми системами, а особый когнитивный процесс.*

В работе дается критический анализ концепций перевода в русле лингвистической, коммуникативно-деятельностной и когнитивной парадигм. Мы акцентируем когнитивный аспект перевода как специфического вида речемыслительной деятельности, где основной интерпретирующей категорией является языковая способность. И в этом аспекте для нас важны многие результаты, полученные в рамках лингвистической теории перевода, поскольку они *обнаруживают* когнитивное содержание многих языковых структур и выявленных закономерностей их трансляции.

Метафора — это универсальный когнитивный механизм познания. В структуре метафоры пересекаются стабильные/конвенциональные и динамические/периферийные компоненты.

Метафора является динамической развивающейся структурой, в которой представлена аналогия нового знания с прежним опытом. Такое понимание метафоризации делает **лингвистические модели** перевода в целом неприемлемыми для нашего исследования, поскольку они: 1) рассматривают метафору односторонне как явление *языковое, дискретное, статичное*; 2) акцентируют способы передачи лишь *конвенционального знания* и не отражают процесс *формирования нового значения*; 3) рассматривают процесс перевода только как *трансформацию* знаков одной языковой системы, замены их на знаки другой, тогда как перевод - это специфическое речесмыслопорождение; 4) игнорируют проблематику *понимания*; следовательно 5) не рассматривают личность самого переводчика, его *языковую (когнитивную) способность* и содержание его *концептуальной системы* как основы *интерпретации текста оригинала*; а отсюда 6) не объясняют *вариативность* переводных текстов.

Однако, благодаря лингвистическим концепциям, накоплен богатый сопоставительный материал, который позволяет обнаружить когнитивное содержание многих языковых структур. Также выявлены многочисленные закономерности перевода стабильных лингвистических комплексов стабильными/регулярными способами.

Коммуникативный, или деятельностный подход к исследованию перевода в аспекте психолингвистики снял часть выше указанных проблем. Во-первых, заслугой этого подхода является *включение* в исследование *проблематики понимания* и *коммуникативной личности переводчика*. Во-вторых, в работах, выполненных в рамках деятельностного подхода, введено и акцентировано *разграничение смысла/значения* речевого произведения. Понимание содержания перевода и понятие его эквивалентности существенно расширилось: акцентируется адекватная передача *смысла*, а не языкового выражения. В-третьих, важным для нас является теория *эмоциональной доминанты* (разработана в трудах Барнаульской психолингвистической школы под руководством В.А. Пищальниковой) как основы коммуникативной переводческой деятельности, поскольку она служит инструментом обнаружения смысла. В-четвертых, психолингвистическая парадигма исследований помогла вскрыть *деятельностный характер* перевода, акцентировать его процессуально-процедурный аспект. Поэтому в переводе действует **закон вероятностной детерминации** в принятии решений. Вероятностное развитие процессов восприятия обеспечивается действием механизмов двойного рода - нейрофизиологических и психологических. По данным нейрофизиологии в восприятии речи центральное место занимает узловый механизм аффе-

рентного синтеза воспринимаемых слов, предсказывающий последующие слова воспринимаемого речевого потока [Анохин 1975, с. 10]. Степень вероятности такого хода формирования мыслей определяется структурой концепта. Поскольку установлено, что восприятие и предсказание речи вообще определяются деятельностью иерархически организованной ассоциативной системы и регулирующих ее структур, то возможно рассмотрение порождения и восприятия метафоры также на основе определенной ассоциативной сети.

Наконец, с разработкой коммуникативного подхода повышается интерес к *метафоре* как основному механизму раскрытия смысловой структуры текста. Если в лингвистических теориях перевода метафора - это лакуна, не подвергающаяся систематическому исследованию в переводе, то здесь она выступает *механизмом понимания* не только содержания текста, но и личности самого переводчика.

Тем не менее, коммуникативный/деятельностный подход к переводу также не лишен *недостатков*. 1) Прежде всего, он не позволяет раскрыть сущность такой категории, как «когнитивная компетенция» автора/переводчика. 2) Обращение к экстралингвистическим знаниям переводчика - попытка преодолеть ограниченность лингвистического подхода. Однако такое обращение носит зачастую только декларативный характер, поскольку понятие «экстралингвистическое знание» принципиально не ограничено, а потому не объясняет многих явлений. 3) Определение статуса эквивалентности в переводе как соответствия коммуникативных целей автора оригинала и переводчика не раскрывает, на наш взгляд, каким же путем достигается эта эквивалентность. 4) Остаются неисследованными причины межъязыковой интерференции и переводческих ошибок/неудач, возрастание роли заимствований в ходе межкультурной коммуникации и др.

Вышеизложенное объясняет факт обращения к **КОГНИТИВНОМУ ПОДХОДУ** как *возможному способу* исследования закономерностей актуализации определенных когнитивных структур в переводческой деятельности формирующихся билингвов.

В рамках данного подхода снимается проблема переводческой адекватности/эквивалентности. Понимание является *деятельностью* по интерпретации знаков культуры, и существование самой культуры возможно лишь как перевод чувственных, когнитивных и прочих универсалий в образы, понятия, слова (поэтому эквивалентность может носить только условный характер). В основе процесса понимания лежит *механизм эквивалентных смысловых замен*, предполагающий сходство в функционировании механизмов восприятия и порождения речи. (Однако в ходе эксперимента было выявлено частичное расхож-

дение в функционировании названных процессов в условиях учебного двуязычия). Еще раз акцентируем интегральное понятие *значения как динамической когнитивной модели*, включающей в себя как стабильные, фиксированные, так и динамические, стремящиеся к стабилизации компоненты. В поле нашего исследования находится процесс фиксирования/стабилизации этих *случайных периферийных* компонентов в сознании носителей языка. При этом *когнитивная компетенция билингвов как набор оптимизирующих стратегий по операциям с информацией* является тем фокусом, в котором пересекаются переводческая деятельность и механизм метафоризации.

В **третьем разделе** работы «Метафора как познавательная модель, отражающая языковую способность индивида» обосновывается положение о механизме метафоризации как специфическом виде речемыслительной деятельности, дается обзор концепций понимания метафоры в современной лингвистике.

Интегрированный подход к изучению метафоры позволяет учесть достоинства этих концепций и провести более полный анализ проблем метафорического мышления. Рассмотрение метафоризации, служащей материалом изучения языковой способности формирующегося билингва, в деятельностном аспекте помогает раскрыть ее процессуальный характер как важнейшего средства смыслопорождения (художественного) текста. Теоретически обоснована актуальность обращения к экспериментальному исследованию языковой способности индивида посредством проведения свободного ассоциативного эксперимента. В качестве слов-стимулов при этом выступают доминантные компоненты метафорических структур. Оперирование ассоциативным значением позволяет выйти на понимание организации механизма языковой способности.

Вторая глава диссертации «Экспериментальное исследование языковой способности билингвов (на материале ассоциативного и переводческого экспериментов)» является описанием проведенного психолингвистического эксперимента в условиях учебного двуязычия. В данной главе проводится сопоставительный анализ оригинальных художественных и публицистических текстов и текстов их переводов с **целью** исследования языковой способности билингвов, а также их языковой компетенции, обнаруживающейся в степени адекватности перевода. **Материалом** для анализа послужили метафорические выражения, полученные методом сплошной выборки из оригинальных текстов, русских и английских, а также при сопоставлении оригинала и перевода.

Выбор художественного и публицистического текстов обусловлен следующими причинами. Во-первых, наше исследование сосредоточено на активных процессах, происходящих в современном языке. Поэтому публицистический стиль представляет для нас особый интерес: в текстах этого жанра фиксируются когнитивные структуры, отражающие обыденное сознание носителей языка. Во-вторых, в художественной прозе метафорические выражения актуализируют значимые компоненты авторского сознания, специфические когнитивные модели, еще не ставшие стабильными в языковом сознании этноса. В обоих случаях мы исследуем опосредованным путем *нестабильные ментальные структуры, выраженные метафорой, и способы их фиксации*.

Результатом проведенного исследовательского анализа стало обнаружение реализации языковой способности индивидов (формирующихся билингвов), несмотря на лакунарность текста. При этом исследовательский анализ - условное название предварительного этапа эксперимента, осуществляемого нами для обоснования собственной исследовательской позиции по анализируемым текстам.

В эксперименте приняло участие более 100 респондентов (студенты языковых и неязыковых факультетов Алтайского госуниверситета, Барнаульского государственного педагогического университета, Красноярского государственного педагогического университета).

В настоящем диссертационном исследовании осуществлена методика, представляющая собой алгоритм подсчета, обработки, а также анализа данных эксперимента. Алгоритм включает в себя серию шагов. Во-первых, тех, которые можно отнести к этапу обработки анкет. Это количественный подсчет всех полученных реакций, приведение данных в единообразии, разбиение исследуемых предложений на синтагмы, составление сводных таблиц полученных реакций-ответов. Во-вторых, проведение лексико-семантического и когнитивного анализа предложений, присвоение балла адекватности вариантам перевода, вычленение доминантных и периферийных когнитивных признаков текста на основе исследовательского анализа, ассоциативного и переводческого экспериментов. И, наконец, в-третьих, составление схемы соотношения доминантных компонентов когнитивной структуры текста.

Сам эксперимент состоял из трех этапов. На первом предварительном этапе, который мы условно назвали «исследовательским», проводился собственный лексико-семантический и когнитивный анализ текстов оригинала и перевода, предложенного профессиональным переводчиком. В результате такого анализа были выделены метафо-

рические структуры и актуализированные лексические компоненты этих структур, а также дано обоснование адекватности, частичной адекватности или неадекватности сопоставляемых текстов оригинала и перевода. В последнем случае нами выдвигались собственные версии перевода, основанные на инвариантных лексических компонентах и когнитивных признаках исходного текста. Было также выделено основание аналогии, по которому происходило построение метафорической структуры и которое вызывало некоторую цепь собственных ассоциаций.

Второй этап эксперимента состоял из двух одновременных под-этапов (с временным интервалом между ними около двух недель). На первом, представляющим собой свободный ассоциативный эксперимент, испытуемым предлагалось задание записать первые пришедшие в голову слова при восприятии следующих десяти слов, в числе которых были и выделенные нами метафоры или метафорические компоненты. На втором под-этапе испытуемым предлагалось прочитать текст, затем прямой чертой подчеркнуть слова, раскрывающие, на их взгляд, основной смысл текста; волнистой линией подчеркнуть слова, которые могут быть поняты неоднозначно; и пунктирной линией подчеркнуть те слова, которые могут вызвать затруднения при переводе текста.

Наконец, третий этап эксперимента включал в себя собственно перевод анализируемых текстов, при этом обязательным условием, как и на первом этапе, выступал запрет на пользование словарями, а также ограничение испытуемых во времени.

Проведем анализ одного из текстов, предложенных в работе, в качестве иллюстрации хода эксперимента.

Certain things indeed I have learnt here: for instance, that my happiness has a sad face, so sad that for years I took it for my unhappiness and drove it away. But Paris remains for me still an unresolved harmony [Murdoch, p. 168].

Кое-что, правда, я здесь узнал, например, что у моего счастья печальный лик, такой печальный, что я годами принимал его за горе и гнал от себя. Но все же Париж остается для меня незавершенным аккордом [Мердок, с. 165].

Для слова-стимула unresolved harmony, представляющим собой единое смысловое целое, было вычленено семь групп ассоциаций по степени их убывания соответственно. Для каждой группы предоставлены данные по количеству ассоциаций, а также ее процентное соотношение с суммарным числом ассоциатов.

Таблица 1. Распределение слов-реакций по группам на стимул **unresolved harmony**:

<i>№</i>	<i>Группа</i>	<i>Итого</i>
1	эмоциональная удача/гармония	19
2	эмоциональная удача	14
3	природа	13
4	мир человека	9
5	прочее	8
6	загадка	7
7	музыка	5
<i>Общий</i>		75

ищии uruid

/Э

В «прочее» включены единичные слова-ассоциаты, не классифицируемые по причине их единичности. Однако это не означает, что полученные реакции являются немотивированными и неадекватными. *«Ассоциативный эксперимент отражает продукты не только прямых, но и многоступенчатых связей между единицами лексикона»*, поэтому «используя или воспринимая то или иное слово, человек подсознательно учитывает актуализируемую этим словом **систему знаний**» [Залевская 1991, с.109] (выделено автором. - Е.Я.). Отсюда, результаты эксперимента выявили связи разной степени опосредованности, и возможно проследить (иногда многоходовые) пути формирования ассоциативного значения того или иного слова как одного из способов концептуализации образа мира в языковом сознании индивидов.

Привлечение метода ассоциативного эксперимента обосновано, следующим. Роль ассоциативного значения как компонента ассоциативно-вербальной сети заключается в **способности фиксировать и отражать психологически релевантные/когнитивные связи и отношения** в языковом сознании индивидов. Включение поля ассоциативных значений при моделировании смысла помогает выявить релевантные когнитивные признаки и установить адекватные когнитивные структуры текстов. Анализ дистрибуции ассоциативных реакций на слово-стимул способствует моделированию языковой способности билингвов.

Результаты *ассоциативного* эксперимента подтвердили выдвигаемое нами положение о том, что восприятие и понимание текста обусловлено **спецификой ассоциативного значения опорного слова**, которая и способствует **сохранению инвариантности понимания** текста. В качестве опорных слов текста испытуемые отметили

метафорические комплексы как языковые средства раскрытия основного смысла исходного текста.

В случаях затруднения понимания иноязычного текста в первую очередь **актуализируется звуковой компонент значения**, что еще раз доказывает выдвигаемое в ряде фоносемантических исследований положение о фонетической значимости звуковой стороны слова/текста. То, что звуковая организация текста может являться важнейшим (а иногда и основным) средством смыслопорождения, подтверждается выделением групп «ассоциации по звучанию» при анализе полученных реакций в ассоциативном эксперименте.

Целью следующего этапа эксперимента, который можно условно назвать «этап подчеркивания», является верификация того, что выделенные нами слова-стимулы для ассоциативного эксперимента также отмечаются испытуемыми как слова, раскрывающие основной смысл текста. Экспериментально подтверждена гипотеза о том, что метафора представляет собой своеобразную когнитивную модель, в которой происходит **одновременное сопоставление и синтез нескольких когнитивных структур**, что ведет к неоднозначности понимания и множественности способов формирования смысла. В ходе анкетирования испытуемые в абсолютном большинстве случаев отметили метафорические комплексы и их компоненты, являющиеся для них источниками неоднозначности и вызывающие трудности при переводе. Этот факт говорит в пользу развиваемой нами идеи о **метафоризации как функциональной динамической системе**; понимание метафоры является заданным, однако не однолинейным проце(й)Ш(глытаты третьего этапа психолингвистического эксперимента — *перводческого* — выявили следующее. *Во-первых*, механизм языковой способности обеспечивает **принципиальную возможность адекватного понимания** в условиях межкультурной коммуникации благодаря тому, что «программа смыслового развертывания по своей структуре не является зависимой от синтаксиса данного национального языка, а единицы «смыслов» — от единиц национального языка» [Горелов 1974, с.9].

Во-вторых, при конструировании смысла на родном языке включается **механизм компенсаторности**, позволяющий формирующимся билингвам порождать адекватные смыслы, несмотря на лакунарность текстов, вызванную наличием метафорических комплексов. Экспериментально доказана выдвигаемая нами гипотеза о существовании базового механизма в речевой деятельности индивида - **когнитивной компетенции** как набора **универсальных стратегий обработки, восприятия и понимания информации**. Подтверждением

служит высокий процент адекватности понимания иноязычных текстов, осложненных метафорическими комплексами.

В-третьих, экспериментально подтверждена гипотеза о том, что метафорическая структура представляет собой своеобразную когнитивную модель, в которой происходит **одновременное сопоставление и синтез** нескольких когнитивных структур, что ведет к неоднозначности понимания и множественности способов формирования смысла. В ходе анкетирования (задания «Волнистой линией подчеркните слова, которые могут быть поняты неоднозначно»; «Подчеркните пунктирной линией слова, которые вызвали затруднения при переводе текста») испытуемые в абсолютном большинстве случаев отметили метафорические комплексы и их компоненты, являющиеся для них источниками неоднозначности и вызывающие трудности при переводе. Этот факт говорит в пользу развиваемой нами идеи о **мета-**

Рис. 1. Схема соотношения доминантных компонентов когнитивной структуры метафорического комплекса «an unresolved harmony» (включая метафору «my happiness has a sad face»).

форизации как функциональной динамической системе; понимание метафоры является заданным, однако не однолинейным процессом - метафора представляет собой динамическую структуру, зависящую от многих переменных факторов.

В-четвертых, благодаря актуализации разных когнитивных признаков одного значения, вызванной несовпадением семантических, психологических, ассоциативных и прочих особенностей автора и переводчика, происходит **вероятностное развитие исходного значения.** Сопоставительный анализ признаков, составляющих когнитивные структуры исходного и переводных текстов, выявляет намекающуюся динамику значений слов (обнаружение «периферийных» компонентов значения). При этом моделируемые когнитивные структуры представляют собой соотношение **доминантных когнитивных признаков,** тогда как выявленные экспериментальным путем случайные, «периферийные» компоненты значения не были включены нами в итоговые схемы описания когнитивных структур (см. Рис.1).

Восприятие цельного метафорического комплекса ведет к актуализации одновременно нескольких когнитивных признаков, возникающих на основе синтеза двух и более метафорических компонентов. Стоит при этом отметить, что подобное разбиение ассоциативных значений на группы носит условный характер. Когнитивная структура метафорического комплекса является функциональным динамическим образованием, и когнитивные признаки, составляющие ее, могут иметь различную степень актуальности для воспринимающего индивида. Немаловажным в процессе восприятия является фактор включенности/отстраненности субъекта от наличной ситуации. Отсюда, когнитивные признаки могут быть перегруппированы в зависимости от эмоционально-оценочной компоненты личности. Одно и то же ассоциативное значение может входить в несколько групп одновременно, поскольку субъект способен одновременно переживать его и как нечто, свойственное внутреннему миру человека, и как нечто внешнее, отстраненное от него.

Поэтому компоненты когнитивной структуры не имеют жесткой привязанности к определенному месту, нет четко выраженной оппозиции ядро-периферия. Каждый **когнитивный признак в любой момент может стать актуальным для носителя языка, то есть стать ядерным либо, наоборот, периферическим.** Это принципиальное замечание отражено в схеме когнитивной структуры, где все ее компоненты взаимодействуют между собой и не выстроены в иерархическом порядке. Именно этим принципом обусловлено выделение группы «прочее» при анализе структуры ассоциативных значений.

При сопоставлении полученных данных ассоциативного эксперимента с результатами переводческого анализируемый текст разбивается на синтагмы, содержащие метафорические комплексы (*my happiness has a sad face* и *But Paris remains for me still an unresolved harmony*). Под синтагмой понимается «*интонационно-смысловое единство*, которое выражает в данном контексте и в данной ситуации одно понятие и может состоять из одного слова, группы слов и целого предложения» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990, с. 447] (курсив мой. - Е.Я.).

Понимание и перевод первой синтагмы осуществились успешно (100% понимания). Однако способы передачи авторской когнитивной структуры этой части текста немного варьируются. Так, например, 67,6% испытуемых предложили перевод аналогичными лексемами русского языка: *у моего счастья грустное/печальное лицо*. 9,8% переводов представляют собой незначительную модификацию первого варианта: *мое счастье имеет грустный/печальный вид*. В остальных случаях актуализирован эмоционально-оценочный компонент высказывания при одновременном опущении лексемы *face*: *мое счастье было омрачено...* (8,4%); *мое счастье печально...* (11,3%); *мое счастье отличается несколько иным, противоположным характером настолько, что ...* (2,9%).

Обратимся к переводу второй синтагмы (*But Paris remains for me still an unresolved harmony*). В 31,4% версиях актуализирован когнитивный признак *загадочности, непостижимости*; основным вариантом перевода здесь является следующий: *Но Париж все еще остается для меня загадкой (необъясимой) гармонии*. В следующих вариантах перевода отражен когнитивный признак *незавершенности/колебания* (40%): *Но Париж: до сих пор остается для меня неразрешенной (нерешенной) гармонией*. В 18,6% переводов испытуемых реализован иной когнитивный признак - *возвращение гармонии с собой*; ср. следующий вариант: *Но Париж возвращает мне утраченную прежде гармонию с самим собой*.

Результаты обоих этапов эксперимента позволяют говорить о **вероятностном моделировании смысла с опорой на содержание собственной концептуальной системы индивида как универсальном механизме**. Механизм языковой способности обеспечивает **принципиальную возможность адекватного понимания** в условиях межкультурной коммуникации. В случаях коммуникативных затруднений *механизм компенсаторности* позволяет формирующимся билингвам порождать адекватные смыслы, несмотря на лакуарность

текстов, которая создается, в том числе, наличием метафорических комплексов.

В ходе экспериментального исследования языковой способности формирующихся билингвов на материале восприятия и перевода метафоры не было выявлено *прямой взаимозависимости языковой способности и языковой компетенции* индивидов. Установление балла адекватности вариантам перевода в зависимости от курса показало, что степень адекватности перевода имеет несущественную флуктуацию внутри границ 1-5 курсов, а сам балл адекватности равен в среднем трем из максимальных пяти баллов. Это косвенным образом подтверждает развиваемое нами положение о том, что **механизм языковой способности как вербализации ментального содержания** (т.е. оперирование формой языкового выражения) **недостаточно развит** у формирующихся билингвов. **Приоритетным является процесс восприятия/понимания** (оперирование содержанием высказывания), который протекает быстрее и с меньшими затруднениями. Таким образом, нами экспериментально установлено: несмотря на изоморфизм процессов речевосприятия/речепорождения (существование механизма единых смысловых замен) вербализация смысла средствами вторичной языковой системы в ряде случаев затруднена из-за недостаточной сформированности речевых навыков условных билингвов.

Способность индивида наделять смысловым содержанием любой воспринимаемый или продуцируемый им текст является базовой, универсальной. В случаях высокой лакунарности текста, при невозможности построить когнитивную структуру текста, адекватную авторской, происходит **вероятностное моделирование смысла с опорой на содержание собственной концептуальной системы**. Таким образом, *переводческая деятельность* является *интерпретативной* деятельностью автора, **подчиняющейся законам динамической функциональной системы**.

Итак, экспериментальным путем были подтверждены основные положения и гипотезы, аргументированные нами теоретически.

В Заключении подводятся итоги работы, намечаются дальнейшие перспективы исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие **работы**:

1. Жорова (Яковченко) Е.В. К вопросу о восприятии метафоры как компонента переводческой деятельности: когнитивный аспект// Текст; структура и функционирование: Сб. науч. статей. Вып. 6. Барнаул: Изд-во АГУ, 2002. - С. 9-13.

2. Жорова (Яковченко) Е.В. Метафоризация как средство восприятия и интерпретации текста// Литература и общественное созна-

ние: варианты интерпретации художественного текста: Материалы VII межвузовской научно-практической конференции (20-21 мая 2002 г.)- Вып. 7. Часть II: Лингвистический аспект. Бийск: Изд-во Бийского пед. гос. ун-та, 2002. - С. 50-52.

3. Жорова (Яковченко) Е.В. Место метафоры в тексте перевода: анализ концепций// Язык. Культура. Коммуникация. Материалы международной научно-практической конференции. Часть I. Барнаул: Барнаульский гос. пед. ун-т, 2002. - С. 64-69.

4. Жорова (Яковченко) Е.В. Проблема сущности метафоризации как речемыслительного механизма// Человек — слово - текст - контекст: проблемы современных лингвистических исследований: Сб. науч. тр. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2003. - С. 50-51.

5. Яковченко Е.В. Анализ структуры метафоры: к вопросу об использовании статистических методов в лингвистике// Язык. Время. Личность. Материалы международной научной конференции. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2002. - С. 385-386.

6. Яковченко Е.В. Экспериментальное исследование формирования языковой способности (на материале метафоры). //Актуальные проблемы исследования языка: теория, методика, практика обучения: Межвузовский сборник научных трудов. Курск: Изд-во Курск, гос. ун-та, 2003. - С. 60-61.

7. Яковченко Е.В. Реализация языковой способности в переводческой деятельности// Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: Сб.ст. М.; Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003. - С. 264-269.